

Необычная история из обычной жизни подростка, простым языком.

Сегодня Виталий проспал пару занятий, но не очень сильно обеспокоился этим, он умылся и отправился в техникум. Сбежав по лестнице, он заметил в почтовом ящике какую-то бумажку... Повестка в военкомат, блин! Эта хрень обеспокоила его посерьёзней, чем опоздание на занятия. Виталий плюнул в пол и пошёл учиться. Ему нечего было особо переживать из-за повестки, так как армия ему не угрожала, у него с детства было слабое зрение, и это заболевание освобождало его от военной службы. Неприятно другое, прохождение обследования в больнице, чтобы получить отсрочку. Подумав немного, Виталий решил сходить в военкомат прямо сейчас, решить побыстрее всю эту канитель и к стороне.

В призывной комиссии ему выписали направление на госпитализацию в местный стационар. Из военкомата он отправился в больницу, там его оформили в терапевтическое отделение. «Вот тоска» — подумал Виталий, глядя на белые стены коридоров, «а запашок здесь вообще «отпадный»... Подросток поморщил нос и отдал заполненную карту постовой медсестре. Медсестричка беглым взглядом прочла направление нового поступившего и сказала ему номер палаты.

— Жарков! Никуда пока из палаты не выходите, сейчас придёт врач, осмотрит вас... — сказала громко Виталию в след медсестра, не отрываясь глазами от своих бумаг.

Виталий зашёл в палату, спросил у лежащих, какая койка свободная и стал располагаться.

— А ты с чем, такой молодой? — спросил его рядом лежащий мужчина лет пятидесяти...

— С давлением глазным. От военкомата.

— Понятно, скорее всего не пойдёшь служить, хотя хрен его знает, смотря чего врачи напишут.

В палату вошла женщина в белом халате с листами в руке, судя по тому, что на шее у неё висел тонометр, это была врач, а не медсестра.

— Жарков, вы? — посмотрела она на новенького, серыми блестящими глазами.

— Да, — с удивлением ответил Виталий.

Он удивился симпатичному виду врача, и назвал её «докторша». Достаточно зрелая женщина, лет сорока, может чуть больше, она выглядела привлекательно, не то чтобы мило, а что-то в её лице было приятное, располагающее, доброе, веселое, простое, что делало её «врачевательницей»...

Доктор подошла к койке Виталия и присела на край, она посмотрела на подростка внимательно, серые лучи её глаз зажгли призывника флиртом.

— С чем вас направили? Вы ведь по направлению военкомата?

— Да, у меня глазное давление.

Приятная женщина взглянула в больничную карту, Виталий смотрел на неё с интересом, на серые выразительные глаза, они как будто шептали: всё у вас будет хорошо, всё пройдёт, вы выздоровеете... Особенно Виталий смотрел на её выпуклую грудь, так хотелось потрогать ладонью сочные дыньки, сжать пальцами и почмокать... А промеженок немного раскрывшихся бортов халата, показывал заманчивые ляжки, член Виталия начал подниматься... Доктор пролистала карту, взяла аппарат висевший на её шее и наклонилась к нему, чтобы укрепить ленту на руке, последняя пуговица на халате отвалилась из-за

небрежной работы портного, края халата открыли потрясающий вид голых ног симпатичной врачевательницы! Ох... Виталий округлил свои глаза на открывшиеся ляжки и сглотнул слюну...

«Очень хорошенькие стройные ножки», — заметил про себя Виталий, налившись краской и жаром в лице. Он не знал, что женщины в таком возрасте, бывают такими красивыми и привлекательными... Глядя на эти хорошенькие ножки, на эти сверкающие сметанкой ляжки, не трудно догадаться, что скрывается под белом халатом врача глубже... Ммм... Виталий даже чуть-чуть губы прикусил, от страстного вида этих ровненьких пухленьких ног... Под халатом виднелась розовая кофточка, ноги были полностью видны, как будто специально для больного, чтобы вдохнуть их прелестный натюрморт и поправить своё здоровье! Виталий глядел на обнажённые ноги врача и млел... Он настолько сильно взволновался, что перестал предавать значение возрасту этой женщины и её вопросам, его не отшатнула её зрелость, то, что он годился ей в сыновья... Когда врач смотрела на индикатор измерителя давления, накачивала рукой грушу, Виталий чувствовал, что хочет её, хочет схватить её и повалить на эту койку... Виталий сидел и смотрел на её, как она что-то записывает, объясняет ему, он почти не слышал что она говорит, его мысли были заняты другим, её ногами, грудью и исходящим от них возбуждающим запахом... Врач видела, что от её халата отвалилась пуговица, но она даже не прикрыла своё очарование, не поняла, как сексуально это выглядит, и как сильно возбудился призывник... Врач расспрашивала поступившего больного, с каких лет у него стали болеть глаза, как это выражалась, а он только отвечал что-то о детстве и о том, что любил подолгу смотреть на солнце...

Ему было интересно другое, как бы пробраться рукой под белый халат, погладить сочные дыньки и соблазнительные ножки! Он беспрерывно смотрел на её голые колени, они казались самыми красивыми в её теле на фоне кровати, так и хотелось их взять и облизать! Член Виталия стоял как подъёмный кран! Он пылал огнём!

— А как вас зовут? — наконец-то спросил Виталий что-то путное в разговоре с врачом.

— Елена Владимировна меня зовут. У вас сейчас есть какие-нибудь жалобы? Головная боль, головокружение? — заботливо смотрела на призывника обаятельная женщина.

— Пока нет.

Сейчас у него единственная жалоба была, сильная эрекция, и требовалось ему удовлетворение с этой симпатичненькой женщиной-врачом. Виталий взглянул горящими глазами на доктора, на её поднятую крупную грудь, на приоткрытый халат, и ему показалось, что женщины в возрасте, намного лучше, чем малолетки и его сверстницы. Елена Владимировна закончила с Виталием и сказала, что назначит ему анализы. Она встала и вышла из палаты. Виталий вздохнул и поправил джинсы. «Вот это красота!» — вздохнул он и впечатлительно покачал головой, «вот это женщина, вот это ножки, вот это сиси»... — думал оценивающе Виталий, и хотел поцеловать женщину-врача, чтобы это ему не стоило...

— Что, классная тётка? — усмехнулся мужчина, лежавший рядом с Виталием, — Слюни потекли?

— Если бы только слюни... Классная она! — со вкусом ответил подросток.

— Да, она самая аппетитная врачиха у нас, не только тебе нравится, — продолжил разговор сосед по койке, — Хочешь счастья попытать? — допытывался мужчина, обратив внимание на то, как Виталий загорелся докторшей.

— Да! — завёлся призывник.

— Купи ей цветы, женщины любят такие подарки.

Виталий молча кивнул головой и пошёл в коридор, успокаивая рукой ещё стоявший член. Он хотел посмотреть, где эта красивая врачевательница... Виталий вышел из палаты и оглянулся на женские голоса, у стойки поста медсестры стояли какие-то другие врачи и что-то обсуждали с Еленой Владимировной, она им отвечала и подписывала бумаги, которые они ей подавали. Виталий подождал пока врачи разойдутся, потом подошёл к сладенькой докторше и вежливо спросил

— Елена Владимировна, извините, что отвлекаю вас, скажите пожалуйста, а сколько вы меня здесь продержите?

Докторша посмотрела на призывника с милой улыбкой.

— А вам уже надоело у нас?

— Нет, нисколько. Только вы будете меня наблюдать, или ещё кто-то из врачей?

— Я, вы мой больной...

— Тогда я согласен лежать у вас хоть месяц.

Докторша развеселилась от неожиданного ответа, немногие больные так говорили ей.

— Почему же месяц? — округлила она серые глаза с симпатией, и моргнула густо накрашенными чёрными ресницами.

— С таким добрым и заботливым доктором, я готов болеть всю жизнь, болеть и выздоравливать от ваших рук, — высказал свои горячие эмоции Виталий, и его глаза загорелись ещё больше от желания.

— Спасибо... — очаровалась врач и задержала взгляд свой на галантном призывнике.

Её халат по-прежнему был приоткрыт, она поставила подпись в какой-то бумажке, нажала на ручку и та выпала у неё из рук. Виталий смотрел на неё словно поедая глазами, а на губах его проступили слюни, призывник наклонился чтобы поднять ручку с пола, и докторша тоже наклонилась с ним, инстинктивно они оба взяли упавшую ручку и легко стукнулись лбами...

Елена Владимировна присела и Виталию снова открылись обалденные женские ноги, только сейчас он увидел их в полном виде, целиком! Теперь подросток узрел кусочек трусиков под кофтой! Они были чёрными, парень отчётливо увидел полоску закрывающую сладость между ног... Они взяли ручку двумя руками и переглянулись, Виталий уловил на несколько секунд то, что хотел, Елена Владимировна не поняла, куда смотрит парень, улыбнулась встала.

Виталий сцепил зубы от перевозбуждения, а докторша взяла бумаги и отправилась по коридору. Её проступающая через короткий халат задница, запрыгала быстрой походкой двумя горячими пончиками, один аппетитней другого, они так и напрашивались проглотить их! Виталий смотрел ей в след и тихо мычал, он хотел бы догнать её, прижать лицом к стене, вздёрнуть подол халата вверх, отогнуть трусы и всадить свою штуковину в жаркую задницу! Это можно было бы сделать, но Виталий не решался на такую дерзкую смелость, потому что ему нужен был диагноз, освобождающий его от армии. Нужно было вести себя с доктором вежливо. Виталий прекрасно понимал это, хоть и изнывал от прелестной дамочки, от её ровненьких ног и сисек!"Что же сделать, как отодрать эту красивую сучку как сделать это по её желанию?» — думал парень, не справляясь с разбушевавшейся эрекцией... И тут Виталий вспомнил совет соседа по койке, купить докторше цветы! Призывник забыл про всё, в том числе и про своё глазное давление, он помчался в ближайший киоск, где продавались цветы, он побежал в больничных тапках! Купивши три красных розы, Виталий подошёл к ординаторской после обеда, когда пациенты не тревожили врачей, время когда больничная

суета успокаивалась... Он постучал в дверь.

— Да, войдите! — раздался приятный голос из кабинета.

Виталий открыл дверь и увидел, что Елена Владимировна одна в кабинете, это то, что ему и нужно было!

— Елена Владимировна, это вам, — улыбнулся Виталий и подал небольшой, но яркий букет в красиво упакованной обёртке... — Эти замечательные розы, такие же красивые и сочные, как вы.

— О, Виталий... — открыла врач от приятного удивления рот, и глаза её заискрились, — Как это мило... Не стоило, зачем... Спасибо... — восхищённо трогала она букет и поворачивала его в руках.

Виталий посмотрел на милую женщину в белом халате, на её удивлённо довольное лицо, и понял, что сейчас можно приступить к своему делу... Он взял её за плечи и поцеловал в щеку, взгляд и разговор его простой будто горячее масло разлились и смягчили официальный тон. После нескольких комплиментов Виталий поцеловал докторшу ещё раз в щеку, а затем кротко в губы... Губы её были приятные, чуть влажные, и не смотря на возраст, пахли ещё желанием, манили к себе горячим соблазном, обещали весёлое искушение...

— Виталий, это как-то неожиданно... — словно затормозилась во времени и чувствах докторша, не понимая, что нужно делать, как себя вести...

Она немного растерялась, ей было и приятно и странно... Губы парня прикоснулись к её губам и пробудили в ней что-то... Виталий смотрел на неё и продолжал обнимать за плечи, докторша чувствовала странное мужское тепло, оно даже было скорее страстное, и начало пронзать всё её тело, женщина не могла понять, остановить это, или дать парню действовать дальше, в её рассудке творилось что-то страшное, пробуждалась какая-то романтическая похоть, было ужасно неловко, и хотелось чего-то больше чем поцелуи, но...

— Виталий, спасибо вам, вы, вы... — возбуждённо впала она в замешательство, не зная как быть...

— Вы очень приятная, Елена Владимировна, и вы мне очень нравитесь, и я вам тоже, так ведь?... — решительно начал Виталий располагать к себе врача.

— Да... Но... — запинаясь и краснея выговаривала докторша.

Виталий накрыл её рот своими губами и начал истомный поцелуй, сейчас её губы стали ещё вкусней, чем при первом поцелуе, из них пошёл сок зрелости и сладости, это были страстные губы, губы женщины, для которой секс занимает большую половину суток, и для которой мало одной позы, ей нужны сильные движения! Елена Владимировна даже лица не отвела в приличии сопротивления, наоборот, открыла свой рот шире и завиляла языком... Виталий обнял её крепче, его руки обхватили её за талию и грудь, а губы стали тереться о страстный женский рот.

— Виталий, надо закрыть дверь, — сказала докторша, чувствуя, как течёт и распускается её собственная роза, как она хочет и уже уверена, что не надо останавливаться а надо продолжать, — Нас не должны видеть...

— Я закрыл дверь когда вошёл, — сказал призывник, запуская свою руку к женским ляжкам, туда, где чёрная ткань трусов слегка намокла...

— О, как чудно, — шепнула с радостью Елена Владимировна, и полностью расслабилась.

Когда Виталий трогал у докторши ляжки и промежность, когда рука его залезла под намокшие трусы, врачевательница поняла своё желание, она поняла, что хочет, она хочет,

чтобы этот парень овладел ей, взял её, и измял как розу! Виталий начал целовать врачевательницу в губы плотными засосами, она только мычала и обнимала его, разводила ноги по сторонам и привставала, а Виталий играл с клитором и понимал, эта симпатичная сучка готова, ещё немного, и её можно будет поиметь! Он оторвался от её сладких губ и спустился к шее, груди, под его жадными поцелуями женские соски твердели, Елена выгибалась к парню, ей нравилось всё что делал он... Ещё чуть-чуть и она будет готова пустить его в себя, ещё чуть-чуть, и она будет сама просить его ей вставить! Виталий нажимал пальцем на клитор и радовался, что симпатичная врачевательница вне себя от этих ласк, он усиливал движения пальцами, женщина млела, подёргивала задницей и раздвигала ноги.

— Ты классно тащишься, ты всегда такая сочная? — восхищался призывник, целуя груди, и пробираясь к самому сладкому местечку.

— У меня давно не было мужчины, я развелась.

— Мы это сейчас исправим...

Виталий отогнул чёрные трусы, поцеловал выбритый лобок, а потом стянул трусы с бёдер и кинул их на стол...

— Ты очень красивая, — сказал, он посмотрев на врачевательницу без белья, — И годы тебе не помеха... Я хочу тебя трахнуть, по-настоящему, как следует трахать одиноких баб! — проговорил он с животной похотью, и примкнул снова ртом к бритому лобку.

— О-о-ой... — тихо вытянула Елена Владимировна, закрывая свой рот рукой, чтобы не было слышно недвусмысленных звуков в коридоре.

Елена Владимировна таяла от удовольствия от молодого призывника, от того, как он небрежно лизал её пах и давно забытый мужским вниманием клитор... Ей это было и дико и приятно, она стеснялась и удовлетворялась, она кончала и захлёбывалась в переизбытке чувств! Виталий поднял её ноги и положил на край стола.

— О боже! О боже!! Ой! Оёй! — задирала Елена Владимировна свою голову вверх и уже наклонялась в кресле, от давно непереживаемых ласк.

Врачевательница вцеплялась парню в волосы и прижимала к себе плотней, она текла и рыдала от настигшей радости, от мужского проворного языка! Виталий брал руками её задницу и нажимал тело на себя, влезал своим языком как можно глубже в текущее влагище...

— Оёй! Ой, ой, ой!... — вскрикивала Елена Владимировна и хваталась за голову Виталия, когда его язык ударял по клитору и размазывался по маленьким губам...

Виталий почувствовал полную власть над своей симпатичной сучкой, и уже понял, что можно трахать её как он хочет. Он резко сдёрнул с неё белый халат, поднял кофту и уложил докторшу на стол.

— Красивая ты, Елена Владимировна, у меня встал на тебя, как только я увидел тебя...

— Не называй меня по отчеству, мне неудобно, лучше просто по имени...

Её промежность сверкала от текущей смазки, и без волос напоминала пипку маленькой девчонки, это молодило взрослую женщину, и необычайно возбуждало Виталия. Ему захотелось ещё целовать это местечко, это сырое блестящее лоно, уж больно сильно оно его манило! Он поцеловал колени, потом уткнулся языком в сырую дырочку и принялся вилять. Елена подняла живот, потом бёдра, она не могла даже стонать, острое наслаждение охватило её. Влагище готово было принять мужскую принадлежность, оно жаждало большого члена, как жаждет голодный рот большого куска мяса. Виталий видел как Елена выгибает свой

живот, и ему нравилось, что она вне себя! Несколько раз потрепав языком клитор и пошлёпав по нему ладонью, парень расстегнул ширинку джинсов и вынул свой стоячий инструмент. Докторша глянула на стоячее хозяйство парня и зарипела, застонала, облизнулась как подлинная сучка. Виталий изменился в лице и поведении, он стал словно одержим влагалищем врача, её выбритым лобком, сырыми маленькими губками.

Его член отвердел так, что стал похож на скалку, призывник приблизился к разведённым по сторонам ногам, прицелил головку к входу во влагалище и резко надавил! Врачевательница задыхалась, а Виталий стал бешено вставлять и вынимать свой член, он делал это с наслаждением, он был рад, что осуществил своё желание. Врачевательница тряслась по столу и стонала, её груди колыхались и просились в руки, в рот, Виталий наклонялся и сосал их. Парень хватал женщину за талию и двигал на себя, он взрывал все чувствительные точки, едва ли не вытрясывал её сознание своими резкими и частыми рывками. Врачевательница подходила к порогу обморка сексуальных судорог и конвульсий, её давно никто не трахал так. Её чувствительный клитор и лоно, никто не ласкал так грубо, и изящно в тоже время, а Виталий будто отполировал женщину крупным наждаком! Елена Владимировна текла рекой, обливая член и стол, она кричала так, что её слышали медсёстры, они постучали в дверь, но Виталий не прекращал движения, он резко всаживал свою дубину в глубь тонеля и втискивался в само дно! Елена уже не знала что ей делать, она ёрзала и шептала: ну ты даёшь, ну ты даёшь... И вот Виталий задвигался быстрее, врачевательница думала, что дух её сейчас выйдет из тела от сильной оргазменной перенагрузки, член этого парня чуть ли не выворачивал её мочево́й пузырь... И вот он громко застонал, закрыл глаза и притормозился... В Елену хлынул горячий поток густого молока.

Виталий вышел из докторши, стряхнул последние капли и заправил скалку в джинсы. Парень стоял у стола и любовался докторшей, она лежала и, тяжело вздыхала покачивая головой.

— Ты меня чуть не убил... — сказала она тихо.

— Так это хорошо, я дал тебе хороший секс. А ты и правда хорошенькая.

— Чем же я тебе так понравилась, старушка?

— У тебя классная грудь, классные ноги! И попка ничего... — сказал призывник, обнял Елену Владимировну а потом поцеловал в грудь.

— У меня? Классная грудь и попка ничего? — не поверила докторша, — У меня жирная задница и титьки уже отвисают... Надо быстренько привести себя в порядок, а то я похожа на шлюху, — закритиковала сама себя «врачиха», и слезла со стола.

— У тебя не жирная задница, и грудь пока ещё нормальная, не наговаривай на себя лишнее, и не комплексуй. Ты приятная тёлочка, а сейчас ты выглядишь как хорошо оттраханая девчоночка, — подмигнул Виталий Елене Владимировне, и шлёпнул её по ягодицам.

— Ты это серьёзно? — посмотрела она на парня и не поверила.

— Да, честно, иначе бы я тебя не захотел.

Докторша встала, надела бельё и подошла к зеркалу.

— Виталий, а ты очень приятный молодой человек, у тебя наверное много девушек?

— Хотелось бы больше, — пошутил он и обнял её сзади, — Ты одна из них. Ты до скольких работаешь, милая?

— Уже закончила, — усмехнулась Елена Владимировна, посмотрев на часы.

— Ну вот, какая неудача, а я думал, мы с тобой ещё разок другой «это самое» сделаем... Ну

ладно, до завтра потерплю.

— Ну, я могу придти попозже, вечером, уединимся... — прижалась она головой ему к груди.

— Приходи... — задумчиво сказал он, и поцеловал её в затылок.

— Мне так хорошо было... Я даже моложе стала...

— Ты давно в разводе? Неужели ни с кем и ничего после развода?

— Полгода развелась. У меня возраст такой, после сорока, секса хочется, а с первым встречным как-то страшно...

— Со мной-то не страшно было? Я ж первый встречный...

— Ты приятный, не злой.

Виталий усмехнулся и засунул свою руку снова врачевательнице в трусы...

— А-а-а-а... Витааааля, давай ддо вечера, надо кабинет открывать... — поплыла Елена снова в удовольствии, когда пальцы парня каснулись клитора...

Елена Владимировна пригнулась в коленях, её задница прижалась к Виталию, они хотели оба, но врач схватила себя в руки и прекратила сладостное дело. Ей ещё нужно объяснить медсёстрам, почему она кричала, и не открыла дверь. Докторша через силу пришла в себя, вынула руку Виталия из своих трусов.

— Я не хочу разлучатся, я хочу ещё поласкать тебя, — закапризился призывник, и снова засунул руку к врачу в трусы.

— Виталий, пожалуйста, не сейчас... Я тоже хочу, но здесь и сейчас нельзя, давай до вечера подождём, о, мой бог, как же приятно-то... — выгибала она живот под нажимом его пальцев на клитор...

Елена Владимировна и хотела и боялась, её лоно сочилось, но на рабочем месте и в рабочее время никак было нельзя. Её влага промочила трусы и текла по ляжкам. Виталий с неохотой вынул руку из промежности и посмотрел на пальцы... Честно сказать, докторша хотела, чтобы парень делал с ней всё что ему было нужно, но только не в ординаторской... Она хотела, чтобы он никогда не убирал свои пальцы с её чуткого шарика, чтобы молодой парень натирал его до красна, пока тысячи оргазмов не сведёт её с ума!... Тем более его руки, они были так приятны и сексапильны, покрытые тёмными волосами и загаром. Они так прекрасно прижимали её к себе, и она чувствовала своей задницей его стоячий орган! (Специально для ) Елене хотелось закрыться в этом кабинете на всю ночь, но сейчас они должны были уйти... Призывник посмотрел на себя и на докторшу в зеркале, и послушал её. Елена Владимировна отдышавшись стала собирать своё расплывшее сознание, она не могла сдвинуться с места, её ноги онемели, трусы насквозь промокли, а соки всё ещё продолжали булькать и вытекать, задница напрашивалась на ласки, о, ужас, как же ей хотелось его твёрдый инструмент!

— Виталь, подай пожалуйста вон ту салфетку, в шкафе.

— У тебя там так сыро, — усмехнулся он.

— Я вся теку как утка...

Елена Владимировна взяла несколько салфеток и подложила в трусы.

— Ой, Виталя, как мне хорошо, даже дурно.

В дверь постучали, дёрнули за ручку. Елена Владимировна вытерла лицо и открыла дверь.

— С вами всё в порядке? Мы слышали крики... — спросила медсестра.

— Таня, всё хорошо, я увидела большую крысу, и испугалась, — смешно отговорилась врачевательница, прижимая ляжками салфетки в трусах.